

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга является собранием кратких зарисовок биографического характера, расставленных в алфавитном порядке. Каждая из них представляет собой небольшое напоминание — в силу каких обстоятельств дела конкретного человека, участника былой жизни Кронштадта, становились «кирпичиками», из которых складывалась история города-крепости в целом.

Главным источником данных, использованных для создания этих зарисовок, послужила россыпь свидетельств, пребывающих в недрах сети интернет. Критически настроенный читатель, задавшись подходящим набором разумно избранных «ключевых слов», легко выйдет на ресурсы, использованные автором, равно как на альтернативные источники, имеющие отношение к затронутым темам.

В скромных объемах, информационной подпиткой — в рамках объявленной темы — выступают кое-какие личные воспоминания автора, кронштадтского школьника времен середины минувшего столетия.

Не столь важно, в каком возрасте был тот школьник. Существенным являлось окружение, в котором ему посчастливилось оказаться. И похоже, что вполне житейские обстоятельства очень даже позволяют человеку, давным-давно погрузившемуся во взрослую жизнь, так или иначе вернуть в коллективную память кое-какие достойные имена.

Не будет ошибкой сказать, что глобальная цель книги, с одной стороны, состоит в попытке воздать должное почитаемым историческим фигурам. С другой стороны, оправданным видится желание воздать должное заслугам реже поминаемых или вовсе забытых «островитян» — граждан, без которых нынешний Кронштадт не был бы Кронштадтом...

Добрым «островитянам» времен 1950-х годов,
Лидии Ефимовне и Петру Сергеевичу Митрофановым
посвящается.

ВВЕДЕНИЕ

Большей частью объем этой книги занимают компактные представления именитых и менее известных людей, некогда живших в Кронштадте. Иногда это даже самые краткие представления. Считается, что личные качества обозначаемых персон должны отвечать конкретным условиям.

Во-первых, в основном речь должна идти о людях заверщенного жизненного цикла... Здоровья всем ныне живущим, пусть они долго будут оставаться лишены права фигурировать в перечне лиц прошедшего времени. Редкие исключения по этой части могут найти объяснения — каждому свое. Но правило должно оставаться правилом.

Во-вторых, что естественно, биография представляемого лица должна быть связана с хроникой жизни Кронштадта — былых или не слишком давних времен. Человек мог родиться в Кронштадте, учиться или трудиться на кронштадтской земле. Хорошо, если он смог лично привнести в историю города нечто достойное особого внимания — индивидуальное, неповторимое.

В-третьих, тем более законным будет особое внимание к личности, проявившей себя не только в границах хроники кронштадтских будней, но и далеко за их пределами. Чем ярче человек сам по себе, чем большей известности ему довелось добиться, тем важнее упомянуть его.

Подходящий пример: академик Капица. Существенно, что Петр Леонидович, в достойных годах покинувший этот мир, родился в Кронштадте. И его отец оставил след в истории Кронштадта... Является фактом малоуспешная учеба Петра в классической мужской гимназии. Примечательно, что в дальнейшем он успешно прошел курс Кронштадтского реального училища. Уместно упомянуть получение «островитянином» Нобелевской премии...

В редких случаях, оправданным получается попадание «под прицел» личностей, выпадающих из общего ряда. По счастью, и в таких случаях можно будет обойтись без вспышек «классовой ненависти»...

A

АБАТУРОВ, Лев Максимович (1924–...) — разведчик

В начале 1940-х годов в Кронштадте был известен юный Лев Абатуров — подававший надежды боксер и умелый пловец, участник марафонских заплывов по открытой воде на дистанции от Кронштадта до Ораниенбаума. В 1942 году, дождавшись восемнадцатилетия, молодой спортсмен по собственной инициативе явился в военкомат. Патриотически настроенный юноша выразил настоятельную просьбу — направить его на службу и не абы куда, а во флот.

Военкомат пошел навстречу новобранцу. Через короткое время повзрослевший Лев Максимович стал краснофлотцем 578-го отдельного полка морской пехоты, который пребывал тогда на острове Лавенсари — на западной границе водного бассейна, в тот момент остававшегося под контролем советского командования.

Таланты морского пехотинца, обладателя навыков плавания и боксерского совершенства, пришлось по душе руководителям разведки. Все еще достаточно юный Лев Максимович был привлечен к выполнению операций, проводившихся морским подразделением типа «Смерш». Какое-то время он, продолжая числиться морским пехотинцем, успешно исполнял функции «зафронтового агента».

Чем он там занимался — финская территория рядом — одному начальству было известно. Вероятно, он вел жизнь, похожую на будни героев богомолловского «В августе сорок четвертого». Точно известно, что он регулярно доставлял в распоряжение начальства ценных «языков»...

По мере нарастания военных успехов страны, Лев Максимович все более удалялся от родного Кронштадта. Его биографию последовательно отмечали географические названия: Палдиски, Лиепая, Пиллау, Кенигсберг... А там и война закончилась. Основываясь на обрывочных сведениях, можно предположить, что окончательно кронштадтец Лев Абатуров осел где-то в Литве.

АБЕЛЬ, Рудольф (1900–1955) — разведчик

Сын рижского трубочиста, латышских кровей Рудольф Абель, поступив на учебу в родном городе, завершил ее, сдав экстерном экзамены по курсу реального училища в Петербурге. С наступлением дней революции юный Рудольф добровольцем поступил на службу в Балтийский флот.

Продолжая службу (с начала 1920 года) уже в Кронштадте, будущий советский разведчик учился на радиста. Начало его реальной службы в разведке

пришлось на середину 1920-х годов. Много позже, по соображениям конспирации, его имя и фамилию принял существенно более известный советский разведчик — Вильям Генрихович Фишер.

АБРАМОВ, Владимир Федорович (1921–1985) — генерал-майор авиации, Герой Советского Союза

Беспризорник в детстве, выпускник Ейского военно-морского авиационного училища (1940), Владимир Федорович Абрамов с июня 1941 года был участником Великой Отечественной войны (ВВС Балтийского флота).

Свой личный счет воздушных побед он открыл на второй неделе войны, сбив вражеский «юнкерс». К середине мая 1944 года летчик Абрамов совершил 287 боевых вылетов, принял участие в 57 воздушных боях. В середине лета 1944 года он удостоился звания Героя Советского Союза.

Всего за годы войны Владимир Абрамов совершил около шестисот боевых вылетов, проведя более шестидесяти воздушных боев, лично сбив 21 и в группе 8 самолетов противника... Имя В. Ф. Абрамова занесено на одну из мемориальных досок кронштадтской Аллеи Славы.

АВЕРИЧКИН, Федор Степанович (1889–1933) — революционер, политический вожак балтийских моряков

Поступив на флот в 1911 году, уже «старослужащим» Федор Аверичкин окончил курсы унтер-офицеров учебно-минного отряда Балтийского флота (1913), после чего продолжал нести службу в Кронштадте.

В 1915 году, по причине организации некоей революционной смуты, моряк был отправлен в действующий флот... Член партии большевиков с 1917 года, после драматических событий февральских дней, Федор Аверичкин был делегирован командой посыльного судна «Кречет» в Гельсингфорский совет. В июльские дни 1917 года он становится вначале секретарем, а затем председателем Центробалта.

После победы Октябрьской революции моряка назначают комиссаром Главного гидрографического управления. Недавний унтер-офицер в начале 1920-х годов становится командиром Кронштадтского порта. В последующие годы Федор Степанович занимал ответственные посты, так или иначе связанные с жизнью флота.

Существовавшую в прежние времена кронштадтскую улицу Аверичкина (бывшую Викторскую), мирно пребывавшую в районе нынешних улиц, — Мануйльского и Пролетарской — поглотило жилищное строительство.

АДАМОВИЧ, Иван Яковлевич (...–...) — коллежский асессор¹

Коллежский асессор Иван Яковлевич Адамович содержал склад топлива в Кронштадтском порту. Проживал он со своей семьей «в доме Матвеева» по упраздненной теперь Викторской (Аверичкина) улице. Ивана Яковлевича, без особых к тому симпатий, упоминал в своем предсмертном дневнике Иоанн Ильич Сергиев — протоиерей Иоанн Кронштадтский.

АДАМС, Артур Александрович (1885–1969) — инженер-полковник, Герой России

С фактами фантастической биографии Артура Адамса, шведско-еврейских корней сотрудника Главного разведывательного управления Генерального штаба ВС СССР, руководителя нелегальной резиденции в США, ознакомиться можно на сайте www.warheroes.ru/. Один уточняющий факт: через руки агента по имени «Ахилл» в период 1944–1946 годов прошли, попав затем в Москву, порядка десяти тысяч страниц технической документации по американскому атомному проекту.

Юный Артур Адамс в 1899 году поступил в школу морских механиков при кронштадтских Минных классах Балтийского флота. Окончив ее в 1903 году, повзрослевший Артур Александрович с головой ушел в революцию. На том пути у него были взлеты и падения, аресты и ссылки. Начинаящим разведчиком он стал только в возрасте пятидесяти лет. Героем России — через тридцать лет после смерти.

АДЛЕРБЕРГ, Александр Александрович (1849–1931) — генерал от инфантерии

Звание генерала от инфантерии Александр Александрович Адлерберг получил при уходе в отставку (1912). С Кронштадтом его судьба была крепко связана в период 1893–1899 годов, в которые тогда еще полковник Адлерберг командовал 148-м пехотным Каспийским полком, расквартированным на тот момент в кронштадтских Северных казармах.

¹ С 1717 по 1917 год гражданский чин, занявший с 1722 года место VIII класса в Табеле о рангах. До 1884 года соответствовал чину майора, а после отмены майорского чина в армии так и остался в промежутке между капитаном и подполковником. — *Прим. ред.*

Источники свидетельствуют, что личный состав Каспийского полка отличался хорошей подготовкой по военной части, молодцеватостью солдат и офицеров, отменно приготовленной «кормежкой». Лично полковнику Адлербергу приписывают изобретение и внедрение в практику переносных котлов, заботливо обмотанных войлоком. Применение своеобразных термосов позволяло обеспечивать служивых горячей пищей в походах — при любых условиях и в любой обстановке.

Обстоятельно была продумана и культурная часть быта подопечных генерала. При нем действовала прилично составленная библиотека. В ней, в частности, бережно хранились личные вещи С. Я. Надсона, проходившего службу именно в этом полку в период 1882–1884 годов.

На постоянной основе действовал солдатский театр, возникший по инициативе командира полка. Дело было поставлено настолько обстоятельно, что в каждом батальоне имелась своя театральная труппа, и был выделен офицер — ответственное лицо. Спектакли давались по воскресеньям. В репертуаре фигурировали комические пьесы и водевили: «Светопреставление», «Производство в унтер-офицеры», «Отставной трубач», «Воскресный день у фельдфебельши».

То было одной стороной медали. В хрониках, касающихся расстрела солдат-минеров, участников революционного восстания 1906 года, фигурирует некий генерал-майор А. А. Адлерберг, распорядитель процедуры.

Согласно свидетельствам, начальственное лицо якобы заставило приговоренных самим себе копать могилы. Генералу приписывают слова: «Копайте, ребята, копайте! Вы хотели земли, так вот вам она, а волю найдете на небесах». Свежие могилы расстрелянных по приказу начальника сровняли с землей. По утрамбованному участку строевым шагом провели войска, а также прочих арестантов, пригнанных на предмет устрашения.

Питерские революционеры заочно приговорили А. А. Адлерберга к смерти. Но дело закончилось полным провалом. Заговорщики были судимы и казнены через повешение — на 6-м Северном форту, тела погребены без огласки в Лисьем Носу. По тому поводу революционер В. Г. Тан-Богораз сочинил текст песни «Мы сами копали могилу свою». Народ потом распевал ее на мотив «Как ныне собирается вещей Олег». Остается загадкой — об одном и том же человеке идет речь, возможно ли такое?

И еще один момент: во многих описаниях Кронштадта фигурирует комплекс «бывших казарм Каспийского полка» (на пересечении Петровской улицы и улицы Аммермана). Не говорится, однако, чтобы «каспийцы» как-то обозначали свое присутствие в тех корпусах, известных по несколько иным причинам.

АЗАРОВ, Всеволод Борисович (1913–1990) — поэт, публицист

С началом Великой Отечественной войны одессит Азаров, сугубо гражданский литератор, надев военную форму, приступил к несению службы на Балтике. Сообразно своим литературным навыкам и устремлениям, Всеволод Борисович трудился в Ленинграде и Кронштадте — в редакциях фронтовых газет. Состоял он еще в писательской группе, действовавшей при Политуправлении Балтийского флота.

В самом тяжелом 1942 году Всеволод Азаров, в содружестве со Всеволодом Вишневским и Александром Кроном, создал духоподъемную героическую комедию «Раскинулось море широко...». Годом раньше им был выпущен сборник очерков «Кронштадт ведет бой»...

Рядом со зданием бывшего Морского собрания (Советская улица, 43: Дом флота в те годы) находится двухэтажный кирпичный корпус. В нем когда-то размещался корреспондентский пункт газеты «Красный флот». Там же располагалось офицерское общежитие. В нем останавливались коллеги Всеволода Борисовича, вероятно, и он сам.

АЙВАЗОВСКИЙ, Иван Константинович (1817–1900) — художник-маринист

Всемирно известный художник Иван Константинович Айвазовский не был жителем Кронштадта. Считается, однако, что не один десяток его полотен, посвященных флоту и морской стихии, создавался по впечатлениям, почерпнутым именно в этом городе. Первые шаги в качестве художника-мариниста юный Иван Константинович делал, покидая на время Академию художеств, приезжая в Кронштадт.

Потому естественным представлялось решение городских властей именно в Кронштадте найти место для памятника-бюста художника. Памятник работы скульптора В. Э. Горезова появился в 2007 году — у дорожки, тянущейся вдоль фасада Итальянского дворца, ближе к поворотному Доковому мосту.

Картина «Большой рейд в Кронштадте», исполненная еще юным художником, раскрыла талант набиравшего сил мариниста. Она была написана (1836) под впечатлением от участия в летнем учебном плавании кораблей Балтийского флота по Финскому заливу. От тех времен пошло увлечение мастера «морской военной живописью».

АКУТИН, Алексей Никитич (1782–1840) — архитектор

Воспитанник императорской Академии художеств, Алексей Никитич Акутин выпустился «художником архитектуры». Он занимался возведением зданий в Ориениенбауме, Ревеле, Петербурге. Летом 1811 года его определили в Кронштадтский строительный комитет, служа в котором крепнувший в своем таланте архитектор «производил много построек».

В Кронштадте Алексей Никитич занимался перестроением Канатного прядильного завода (1819–1829), Минихова дома, Итальянского дворца. Его привлекали к завершению строительства собора св. Андрея Первозванного (Андреевского собора, 1811–1817), к созданию Александро-Невской церкви при Николаевском Морском госпитале (1837–1840).

Александр III Александрович (1845–1894) — император

Не проявлявший особого внимания к проблемам флота в целом, Александр Александрович, однако, еще будучи цесаревичем, принимал активное участие в создании Добровольного флота — акционерной судоходной компании, призванной в свое время содействовать успеху внешнеэкономической политики страны.

Предпочитая чаще пребывать в границах своей любимой Гатчины, Александр Александрович все же охотно посещал сугубо морской город — Кронштадт. В основном, целью тех визитов было исполнение церемониальных обязанностей. Так, к примеру, летом 1891 года император побывал в Кронштадте по поводу встречи французской военной эскадры, наносившей визит дружбы.

Александр Александрович тогда лично поднялся на борт французского флагмана. Не выражая неудовольствия, отдавая честь, внимал он звукам мало приятной ему «Марсельезы».

В те времена Кронштадт доживал свой век в качестве перевалочно-гаможенного пункта. Несмотря на это, город все еще был наводнен относительно дешевыми товарами типа нынешних товаров из «дьюти-фри». Не слишком злые языки говорили, что царь Александр, который был большим любителем импортного темного пива, регулярно пользовался данными возможностями.

По «снятии пробы» на месте, император всегда прихватывал с собой определенное количество ящиков с известным содержимым. Бывало и так, что хотя бы один из них, отобрав у грузчика, император сам доставлял на борт судна, удерживая державными своими ручищами.

АЛЕКСАНДРОВ, Франц Александрович (1829–1878) — педагог, директор Реального училища

Выпускник физико-математического факультета Петербургского университета, Франц Александрович посвятил жизнь педагогической деятельности. Поработав в Новгороде и Архангельске, в 1873 году он занял пост директора только что открывшегося кронштадтского Реального училища.

Опытный методист, Ф. А. Александров опубликовал труды: «Начальные основания минералогии» (сочинение выдержало 6 изданий), «Зоология для первоначального чтения» (3 издания). За свои краткие кронштадтские годы Франц Александрович успел выступить в качестве автора идеи создания Общества пособий бедным учащимся.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ, Иван Федорович (1817–1894) — изобретатель

Бросив беглый взгляд на фотопортрет Ивана Федоровича, можно решить, что перед вами военный человек. На самом деле право носить мундир герой снимка получил лишь только ближе к пятидесятилетию.

Через год после постройки, подводная лодка, сконструированная Александровским, была представлена императору Александру II, который признал «сие творение чрезвычайно умно придуманным». После того Александровский был зачислен «вольным механиком в чине титулярного советника с мундиром».

Прежде чем посвятить себя морским делам, человек неумной фантазии и изобретательности, Иван Федорович – в целом сугубо гражданский человек – успел потрудиться учителем рисования и черчения в гимназии, простым художником-фотографом, затем придворным фотографом. И все же в истории техники имя Ивана Федоровича связывают и будут связывать с двумя главными его проектами.

Один из них – самодвижущая мина «Торпедо» (1865), другой – подводная лодка оригинальной конструкции (1866). Испытания последней проходили в Кронштадте, в акватории Большого Кронштадтского рейда.

Начальные испытания самодвижущейся мины, после ряда серьезных задержек, проводились в акватории Восточного Кронштадтского рейда. Особо эффектно организованная демонстрация состоялась годом позже – в ходемотра миноносного отряда. Раз за разом подводный снаряд (на небольшой заданной глубине) проходил под днищем специально выставленного тузика.